

Одиночество. Беседа со священником

«Один как перст», — с горечью говорили еще наши предки. Неприятное это дело — остаться в одиночестве. Но одиночество бывает разным. Кто-то и в семье ощущает себя непонятым, ненужным.

- Действительно, бывает одиночество вынужденное и по самочувствию, — говорит священник Сергей Резников из Успенского храма Красногорска. — Так вот, вынужденное одиночество надо использовать. Его ведь Бог дает.

- Использовать — для чего?

- Чтобы понять свое духовное состояние и цель, к которой надо стремиться в жизни. И в нашем вынужденном одиночестве, и в монашеском отшельничестве человек сталкивается со своими внутренними проблемами, сложностями. То, что было раньше скрыто, вылезает наружу: злопамятство, уныние, какие-то ненужные воспоминания.

- В каком смысле — ненужные?

- В духовном. Неполезные. В одиночестве мы начинаем прокручивать разные ситуации. Например, многие (в основном женщины) жалуются, что им плохо, начинают ругать правительство, маленькие пенсии. Все их бросили, в церкви никто не помогает. Идет ропот. Когда мы на людях, то это скрыто, настроение становится лучше. И забывается, что внутри есть какие непроявленные грехи. А тут они вылезают.

- Что же делать?

- Правильно использовать это состояние. И иметь соответствующий настрой. Мы ведь начинаем видеть скрытое внутри для того, чтобы избавиться от той грязи, которая поднимается со дна. Как в стакане с песком, когда мы покрутим в нем ложкой. Многие люди считают, что они в церкви становятся все хуже и хуже, путая это состояние с видением греха.

- То есть?

- Если в Церкви живешь искренней духовной жизнью, по-настоящему стремишься к Богу, то вряд ли становишься хуже (хотя, не нам об этом судить). Зато начинаешь видеть себя лучше и замечаешь много больше, чем раньше. Так вот, одиночество, используемое как дар, позволяет человеку увидеть муть, которая у него в глубине души, и принести на исповедь.

- Звучит парадоксально — одиночество как дар.

- Любую ситуацию надо использовать как дар Божий. Мы обычно воспринимаем скорбные обстоятельства как несчастье, неудачу, жизненный сбой, от чего надо всячески отходить.

- Да, избавиться — и побыстрее.

- А для человека духовного это дар Божий. Те таланты, которые нам даны для спасения, возможность проявить свою веру, поработать для Господа. Я уже как-то рассказывал в «Семейной православной газете» об одном подвижнике. И хочу повторить.

- Это не будет лишним.

- У монаха был келейник, который его бил, отнимал хлеб. И в единственный день, проведенный без этого келейника, монах не благодарил Бога за отдых, а говорил: «Время прошло даром, я ничем для Тебя, Господи, не поработал!» Любую ситуацию Бог дает нам во спасение, смотрит, как мы будем себя вести. Он стоит за нею. Об этом очень хорошо говорится в завещании преподобного Серафима Вырицкого «От Меня это было». И если мы будем смотреть на жизнь немножко сверху, с духовной точки зрения, всякие обстоятельства нам пойдут на пользу.

Поговорка «Что Бог ни делает, все к лучшему» — очень реальная.

-Согласитесь, непросто остаться один на один – с собой.

-Да, с какой-то пустотой. Нам плохо, мы боимся этого состояния. Взором, обращенным внутрь, видишь, сколько там всякой дряни. Кстати, помните пример из газет? Кажется, в Лос-Анджелесе отключилось электричество – и полезло то, что сдерживалось законами, там стали грабить магазины. Это показывает, как наша человеческая природа испорчена грехопадением. И касается не только Америки. Сними у нас уголовную ответственность – и ужас, что может начаться!

-Но вы говорили об отшельниках.

-Они стремятся к одиночеству, потому что в этом состоянии имеют возможность отбросить все, что мешает приблизиться к Богу. Отшельники тоже остаются со всеми своими грехами. Много свидетельств этому есть в житиях святых. Преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и многих других в отшельничестве преследовали бесы. Потому что один на один с бесами все наши отрицательные душевные качества вылезают... Многие спрашивают: какой смысл в отшельничестве – ничего не есть, мало спать?

-Так какой же?

-Во-первых, увидеть, что мешает человеку стремиться к Богу.

-То есть опять же свой грех?

-Да. А во-вторых, отбросить все для того, чтобы появилась вертикальная центростремительная, ведущая к Нему. В земной жизни нас все отвлекает от Бога. И я тут хотел прочесть один кусочек из притчи Святителя Николая Сербского «Земля недостижимая». В ней рассказывается о сербском капитане Спасе Спасовиче.

-Интересно.

-Послушайте. «Темнота не мешала Спасу. С тех пор, как он оказался в неволе, капитан полюбил мрак и едва мог дождаться ночи, чтобы остаться в темноте и тишине наедине со своими мыслями. Он часами сидел на своей узкой койке, предаваясь молитве и размышлению. Своим самым близким друзьям он признавался, что ночь ему мила, как любовь матери. Мрак приносил свободу, невозможную днем, возносил над временем и пространством. Темнота скрывала тюремные стены, поглощала границы между странами и народами, границы между прошлым и будущим, прятала его тело от глаз и оставляла ему только душу. И он мог беседовать сам с собой без свидетелей. Тьма возносила его в небесные дали, откуда люди казались ему лучше, чем днем, вызвали жалость и соучастие. А соучастие украшает и людей, и всякую живую тварь под небесами. О блаженство ночи! О благословенная тишина! Не спеши, заря, не занимайся, день! Во мраке он был среди наилучших собеседников и без людей. Его самым лучшим и самым великим Собеседником был Господь»... Вот выражение того, почему стремились к одиночеству люди духовные, которые хотели быть ближе к Богу.

-Ну что ж, это понятно. Давайте перейдем к иному одиночеству, когда у человека вроде бы есть близкие люди.

-Эта ситуация тоже очень частая. Например, существует много противоречий между взрослыми детьми и родителями. И, скажем, невестка начинает напряженно относиться к матери мужа, даже не пускает ее к внукам. Бабушки страдают, стараются не вмешиваться в жизнь детей, быть ласковыми, немногословными. И ничего не помогает. Они чувствуют одиночество. И опять же все это надо воспринимать с духовной точки зрения. Господь дает нам такую проблему для испытания веры и научения.

-Чему?

-Прощению родных детей. Потерпим что-то - и это способствует искуплению наших грехов. Ни в коем случае не надо оправдывать плохие поступки. Вещи нужно называть своими именами. Но дальше мы не должны совершать ошибок, осуждая людей или унывая, отчаиваясь. Наоборот, следует молиться за них и за себя. Всегда - за них и за себя.

-Почему?

-Потому что в отношениях участвуют минимум две стороны. И здесь Церковь - наша великая помощница. В ней человек никак не одинок, всегда имеет возможность беседовать с Богом, получать ответ, поддержку и укрепление, утешение. Часто в церковь приходят именно за этим. Уже потом начинается духовный рост и понимание: не свою волю надо стремиться исполнять, а Божию. Цель человеческой жизни в этом.

В Церкви мы молимся соборно - и эта молитва сильнее, чем индивидуальная. Молимся о том, чтобы Господь дал нам правильное понимание любой жизненной ситуации и чтобы мы получили от нее духовную пользу. Часто люди не чувствуют этого и начинают раздражаться: «Я хотел помощи, а ее нету!» Наша слабость в том, что мы действительно плохо чувствуем беды соседа, стоящего в храме рядом с нами. Не оказываем элементарной помощи друг другу, особенно духовной - помолиться.

-Ее-то больше всего и не хватает.

-Но постепенно (я сужу по нашему храму) приход преобразуется в общину. Появляется что-то общее, люди начинают узнавать друг друга, спрашивать, как дела, какая семья, какие беды (хотя далеко не все можно открыть). Просят помолиться за них в трудных ситуациях - и начинается общение, которое органически вырастает изнутри. Живое, как в семье. Приходская семья начинает строиться.

-А еще появляется сострадание. У нас недавно был такой случай. К Чаше подошла женщина, назвала свое имя - причем не христианское. Священника это насторожило, он спросил, исповедовалась ли она. Оказалось, нет. И одна прихожанка довольно громко сказала: «Какой великий грех - подходить к Чаше без исповеди!» Вдруг кто-то другой произнес: «Ну какой же это великий грех? Она же не знала». И люди отозвались именно на это: «Она же не знала!» Стали провожать женщину к исповеди.

-Это, кстати, два типа реакции. Один - ближе к осудительному, а другой - к помощи. Очень важно помогать друг другу в любой ситуации. Особенно человеку, который нам что-то неприятное делает.

В первую очередь - молиться, чтобы он перестал грешить. И молитва никогда не бывает втуне. Может быть, она не сразу даст какой-то видимый результат, но Бог всегда слышит всякое слово - даже не вслух сказанное.

-Отец Сергей, есть такая старая песенка — про одиночество вдвоем. Когда муж и жена — порознь.

— И это очень часто является причиной не просто ссор, но даже распада браков. В современной жизни утеряно таинственное, мистическое понимание брака как малой церкви. Муж должен любить жену, как Христос — Церковь. И тогда он имеет духовное и нравственное право быть главой семьи. К сожалению, часто муж стучит кулаком по столу и требует подчинения, как полицейский. Причем его никто не уполномочил на это. Он сам себя назначил.

-Тут есть выход?

-Конечно. Мужчина должен учиться правильно отвечать за семью перед Богом. Ведь руководить вообще и руководить семейной жизнью — значит нести ответственность перед

Творцом. Это царское место.

-Так откуда берется одиночество вдвоем?

-Мы с самого начала неверно строим семью. Нет стремления к единству. И это потому, что семья основана, к сожалению, на плотском и душевном стремлении друг к другу.

-Разве этого мало?

-Бог благословил то и другое. Но без духовного единства все высыхает, распадается. Влюбленность держится несколько месяцев — и потом улечивается. А христианская любовь, может быть, менее эмоциональна, но она предполагает глубокую внутреннюю общность. И соединяет людей не просто до конца этой жизни, а в вечности.

-Можно изменить ситуацию на стадии одиночества вдвоем?

-Безусловно. Я знаю много хороших семей, которые были близки к распаду, но приход супругов в Церковь этот процесс остановил.

-Обоих супругов?

-Начиналось, как правило, с одного. А потом тактично, мудро, с пониманием этот человек приводил в храм свою вторую половину. Причем, как правило, к тому же духовнику (так легче исправлять ошибки!). А в семье особенно ощущается одиночество. Потому что оно — с самым близким человеком.

-Удивительно, но и дети иногда чувствуют себя одинокими — при маме и папе.

-Это происходит от неправильного воспитания. Интересную подборку педагогических советов я нашел в газете «Первое сентября». И даже читаю их на беседах с прихожанами.

Нам необходима элементарная педагогическая образованность. И уже к ней надо добавлять христианскую духовную составляющую. Но это труд. Приходится воспитывать прежде всего — себя. Знаете, по какому принципу? «Объясняешь, объясняешь — и сам поймешь» (улыбается).

-Отлично!

-Когда родители дают себе возможность потрудиться, книжки почитать, узнать опыт других, помолиться, чтобы Бог научил правильно реагировать на поступки близких, — вот тогда семья становится единством мужа, жены и детей. И еще. Мы считаем, что надо учить ребенка слушаться. А распоряжаться своей свободой — не учим. Но ведь это самое главное. Рано или поздно он становится сам себе хозяином. Слушаться уже некого, а распорядиться свободой — не может. Не знает, где добро и зло, правда и ложь, хорошее и плохое. Дети не ощущают себя одинокими, если чувствуют единство семьи, помощь взрослых — и не сверху вниз, а дружескую. Надо тонко различать, где им приказать и добиться безусловного послушания, а где — проявить уважение к свободе ребенка, его праву выбора.

-Это действительно непросто.

-Я помню, на рынке мальчик очень хотел купить себе красные замшевые ботинки (а нужна была обувь на дождь). Как отец ни говорил ему, что они будут промокать, он капризничал и требовал свое. Тогда отец решил пожертвовать деньгами, сказал: «Хорошо, давай купим тебе ботинки, которые ты хочешь!» И на следующий день при хождении по лужам они насквозь промокли. Сын сам увидел, что был не прав и, конечно, по-другому стал относиться к советам родителей.

-Но мы возвращаемся к разговору об одиночестве.

-Из книги о преподобном Силуане Афонском видно: самые тяжелые страдания он испытывал не от физических перегрузок и боли, а от чувства покинутости Богом. Ему казалось, что Господь никак не откликается на его молитву. И когда он уже почти кричал от душевной боли,

чувствовал себя совершенно одиноким, Христос вышел из иконы и утешил его каким-то словом. Чувство покинутости мгновенно ушло.

-Преподобный Силуан говорил, что сгорел бы от Божественной любви, если бы Господь задержался рядом с ним.

-Да-да! В подобные моменты важно не отчаяться, а быть уверенным: «Господи, я погибаю, но знаю, что Ты меня можешь спасти!» Это относится ко всем нам.

-И к тем, кто оказывается в самом тяжелом одиночестве — в старости?

-Оно часто застаёт нас врасплох — особенно при потере близких. И надо просто выдерживать это состояние, ведь Бог никогда не оставит, всегда поддержит. Ему виднее, когда и как. Иногда нам полезно что-то понять, связанное со смертью близкого человека. Ведь мы порой больше жалеем себя, чем его. Это мы лишены объекта своей любви, его заботы, внимания.

-Все так. Но боль остается болью.

-И тут полезно пересмотреть свои взгляды на жизнь. В такой момент Бог дает нам без суеты, которая сразу отходит на задний план, подумать: а Кто дал нам жизнь? как прожить оставшееся время? каков смысл жизни? что — за ее пределами? Многие люди, отвергавшие Бога и считавшие, что это они сами всего достигли в жизни, на пороге смерти совершенно пересматривали свои взгляды. Никогда нельзя говорить: все, этот человек погиб, ведь он прожил безбожно. Потому что в последний момент в его сердце могут происходить такие процессы, свидетель которых — только Господь.

-И ведь это несомненно.

-Одиночество в старости надо использовать для того, чтобы, образно говоря, прорваться сквозь душевную сферу — к Богу. У нас очень сильна душевная закрытость. Мы часто строим жизнь — без духовной составляющей. Для нашего поколения Булат Окуджава был символом ухода от плохой действительности — и все недовольство жизнью сладко растворялась в его душевности. Он действительно писал замечательные песни.

-Сохранял в человеке — человеческое.

-Но мне было очень жалко, что он никак не прорывался сквозь душевную оболочку к Богу. Правда, в конце концов прорвался — и крестился. Пример подобного прорыва был и в моей жизни. Я прочитал стихотворение Пастернака «В больнице».

-Вы тогда тоже лежали в больнице?

-Да. Пастернак — и душевный, и духовный. Там такие строчки:

«О Господи, как драгоценны
Дела Твои! — думал больной, -
Постели, и люди, и стены,
Час смерти и город ночной.

Я принял снотворного дозу
И плачу, платок теребя.
О Боже, волнения слезы
Мешают мне видеть Тебя.

Кончаясь в больничной постели,
Я чувствую рук Твоих жар.
Ты держишь меня, как изделие,
И прячешь, как перстень в футляр».

Замечательный прорыв. Явный. И одиночество — это та ситуация, в которой он может совершиться. Владыка Антоний Сурожский называет его — встречей.

-И точнее не скажешь.

-Мы с матушкой Натальей, моей женой, смотрели в 80-х годах фильм о преступнике, который убил двух людей — ради обогащения. До суда он просидел год или два в камере-одиночке. Это привело к тому, что он пересмотрел все свои жизненные устои.

В фильме он говорил: «Я знаю, что меня приговорят к смерти. И воспринимаю это совершенно по-другому, чем раньше. Я сейчас люблю всех — и своих палачей тоже. Мне открылся Бог». Меня тогда это взволновало. Господь дал этому человеку одиночество, чтобы в последние дни он понял, для чего и как надо жить.

-И дай нам Бог, чтобы мы не убивали других для того, чтобы прийти к этому. Но из ваших слов вытекает, что общение — не всегда хорошо?

-Мы стремимся к нему. Но одиночество нам тоже необходимо. Не глобальное, как правило. Просто хочется побыть одному. Почти у каждого человека есть эта потребность. Наедине с собой отходит всякая суетность. Полезно заглянуть в себя, пересмотреть свои реакции на события, которые были в течение дня. Помолиться спокойно. Нужно понимать пользу одиночества. И мне всегда жалко людей, которые боятся на секунду остаться одни.

Конечно, человек — создание общественное. Святые отцы даже монахам не советовали раньше времени стремиться к отшельничеству, к нему надо быть готовым. Богу должен стать главным в жизни.

-Отсюда можно сделать вывод, что люди, которым дано одиночество, — сильные личности?

-Да, Бог зря ничего не дает. Он доверяет человеку побыть в этом состоянии. Причем, вынужденное одиночество не прекращает общения. Мы можем говорить по телефону, писать письма, читать книжки. По телевизору мы «съедаем уже съеденную пищу», а когда читаем, можем остановиться, подумать, мысленно ответить на какое-то замечание. Этот разговор одного человека с другим — без пространственных и временных расстояний — помогает переносить одиночество.

-Что ж, подведем итоги нашего разговора?

-Причины, по которым мы чувствуем себя одинокими, очень разные: собственный эгоизм, психические сбои, не сложившаяся жизнь, старость, потеря друзей. И тут важно не роптать, а использовать ситуацию для того, чтобы приумножить спасительный талант.

Беседовала Наталия ГОЛДОВСКАЯ